

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

А. С. Никитина

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Екатеринбург, Россия

Аннотация: Актуальность темы обусловлена возрастающей значимостью исследования вопросов формирования и становления социальных институтов гражданского участия молодежи в местном самоуправлении. Цель исследования — проанализировать на основе полученных эмпирических данных современные формы гражданского участия молодежи в социально-политических процессах на муниципальном уровне, определить факторы, способствующие и препятствующие активному участию молодежи в социально-политических процессах, выявить основные тренды и прогнозы гражданской активности российской молодежи в муниципальных образованиях. В статье представлен анализ теоретических, нормативно-правовых источников, раскрывающих основные факторы, определяющие расширение участия российской молодежи в деятельности муниципальных образований. Приведены результаты эмпирического исследования, проведенного в октябре — декабре 2020 года, раскрывающего практики включения молодежи в управление процессами, происходящими в разных муниципалитетах страны. Метод сбора данных — анкетный опрос молодежи в возрасте 14–30 лет ($n = 2\,026$ человек), проживающих на территории РФ. В дополнение к количественным методам исследования использовались и качественные: в январе 2021 года было проведено экспертное интервью десяти специалистов в области молодежной политики и гражданского участия российской молодежи. В заключении формулируются выводы-рекомендации, направленные на укрепление социальных институтов гражданского участия молодежи, повышение ее гражданской активности в муниципальных образованиях. В результате исследования был сделан вывод, что в настоящее время наблюдается активное участие молодежи в социально-политических процессах в муниципальных образованиях. По мнению большинства экспертов, в недалеком будущем доминирующие позиции будут занимать политические формы (в том числе нелегитимные); популярными станут новые формы гражданской активности, такие как перформансы, флешмобы, уличные мероприятия, онлайн-активность. Наблюдаются тенденции в области развития цифровизации молодежной гражданской активности. В качестве рекомендаций по активизации гражданского

участия в местном самоуправлении предлагается развивать соответствующую социально-гражданскую инфраструктуру, легитимное и работающее правовое поле, создавать комьюнити-центры и площадки для организации эффективного и взаимного диалога между органами местного самоуправления, молодежью, общественными организациями для продуктивного диалога в решении вопросов участия в социально-политических процессах.

Ключевые слова: гражданское участие, молодежь, местное самоуправление, институциональные факторы, муниципальные образования.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31551.

Для цитирования: Никитина А. С. Гражданское участие молодежи в местном самоуправлении // Koinon. 2021. Т. 2. № 2. С. 156–169. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.020

YOUTH CIVIC PARTICIPATION IN LOCAL GOVERNMENT

A. S. Nikitina

Russian Academy of National Economy and Public Administration
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The pertinence of the topic stems from the growing importance of research into the formation and development of social institutions of civic participation of youth in local government. Based on the empirical data obtained, the study aims to analyze forms of civic participation of young people in socio-political processes at the municipal level. It also attempts to determine the factors that promote and hinder the active participation of young people in socio-political processes and to identify the main trends and forecasts of civic engagement of Russian youth in municipalities. The article presents an analysis of theoretical, regulatory and legal sources that empirically reveal the main factors that determine the expansion of the participation of Russian youth in the activities of municipalities. The paper describes the results of an empirical study conducted in October-December 2020 on the inclusion of young people in the management of processes in different municipalities. The data collection method is a questionnaire survey of young people aged 14-30 (n = 2026 people) living in the territory of the Russian Federation. In addition to quantitative research methods, qualitative ones were also used: in January 2021, the author conducted an expert interview with ten experts in youth policy and civic participation of Russian youth. Finally, the author formulates conclusions and recommendations aimed at strengthening the social institutions of civic participation of young people, increasing their civic engagement in municipalities. The results of the study allowed the author to conclude that currently there is the active participation of young people in socio-political processes in municipalities. In the opinion of most experts, soon, dominant positions will be occupied by political forms (including illegitimate ones);

new forms of civic activity, such as performances, flash mobs, street events, and online activities, will become popular. There are trends in the development of digitalization of youth civic engagement. As for recommendations for enhancing civic participation in local self-government, the authors propose to develop an appropriate social and civic infrastructure, a legitimate and working legal field, create community centers and platforms for organizing an effective and mutual dialogue between local governments, youth, public organizations for productive dialogue in solving issues of participation in socio-political processes.

Keywords: civic participation, youth, local government, institutional factors, municipalities.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the EISS within the framework of the scientific project No. 20-011-31551.

For citation: Nikitina, A. S. (2021), "Youth Civic Participation in Local Government", *Koinon*, vol. 2, no. 2, pp. 156–169 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2021.02.2.020

Введение

Вопросы становления гражданского общества в современной России все чаще становятся объектом научного исследования российских и зарубежных исследователей [Шамшура 2017, с. 390]. Молодежь — одна из немногих социальных групп, способных «расшатывать» сложившиеся в обществе устои, нормы и ценности, традиции, формировать новую повестку, создавать предпосылки для формирования гражданских паттернов поведения, активного или пассивного участия в жизни страны. «Акцент на гражданской молодежной активности является значимым элементом исследований состояния нынешнего российского общества, поскольку именно молодое поколение — это определяющий индикатор социальных изменений» [Савельева 2013, с. 21]. В последнее время популяризировалось цифровое гражданское участие молодежи в жизни страны [Домбровская 2019, с. 135]. Наиболее остро в последнее время стоит вопрос изучения социально-экономических, политических, правовых, духовно-нравственных институтов гражданского участия молодежи непосредственно на локальном, местном уровне, а не в масштабах всего государства, поскольку нельзя не отметить наличие непосредственно региональных особенностей гражданского молодежного участия.

Методология и методы исследования

Прежде всего уточним понимание молодежи как особой социальной группы. В. Т. Лисовский под молодежью понимает «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже

усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [Лисовский 1993, с. 173].

Исследователь И. М. Ильинский считает, что «молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств, которые определяются уровнем социально-экономического и культурного развития, особенностями социализации в данном обществе» [Кондратьева 2011, с. 134].

К. Манхейм как «теоретический новатор» в социологии молодежи определял ее как «резерв, выступающий на передний план, когда это становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» [Манхейм 2010, с. 153].

Говоря о нормативно-правовой стороне вопроса, под молодежью (молодыми гражданами) понимают «социально-демографическую группу, включающую в себя лиц в возрасте от 14 до 35 лет, имеющих гражданство Российской Федерации и постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом» [ФЗ «О молодежной политике в РФ» 2021]. Интересно, что возраст молодежи в РФ поднят до 35 лет совсем недавно, с 1 января 2021 года, когда вступил в силу Федеральный закон «О молодежной политике в РФ». На наш взгляд, расширение рамок молодого возраста является общемировым трендом: по данным Всемирной организации здравоохранения, в последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению продолжительности жизни на планете, улучшению социально-экономических и демографических условий для проживания, изменения жизненных и карьерных ценностей, что в итоге привело к повышению качества и уровня жизни молодежи.

Молодежь во все времена стремилась включиться в происходящие в обществе изменения. Сам термин «участие молодежи в социальной жизни» обозначает реализуемую практику включения в управление определенным территориальным и социальным пространством, обладающим свойственными ему культурными, политическими и историческими особенностями [Байкин 2015, с. 141]. Этот процесс регулируется системой норм и правил поведения, интересами субъектов, принимающих в нем участие, содержанием целей, задач совместной деятельности. В этом контексте «гражданское участие» представляет собой «совокупность процедур, правил и структур, которые создаются в ходе взаимодействия между гражданами и их группами с другими акторами, для того чтобы граждане могли четко формулировать общие цели и успешно достигать их, решать актуальные социальные проблемы и в итоге реализовывать публичные интересы, способствующие, в том числе, созданию общественных благ» [Бухнер 2015, с. 111].

Участие молодежи в управлении социальными процессами определяется наличием гражданской активности, которую Г. Гегель трактовал как «взаимосвязь государства и права как продуктов разумной деятельности человека, получившую свое воплощение в реальных общественных институтах» [Гегель 1990, с. 54]. Гражданская активность молодежи активно изучалась зарубежными и отечественными социологами [Процесс усвоения 2020, с. 95; Суркова, Щебланова, Логинова 2020, с. 92; Bennett, Freelon, Wells 1990, p. 393; Couldry, Jenkins 2014, p. 1107; Shamionov 2020, p. 459]. В то же время в современной научной литературе наблюдается дефицит теоретических и практических исследований в области гражданской активности молодежи на муниципальном уровне. Под гражданским участием молодежи в местном самоуправлении понимается ее активное включение в решение вопросов функционирования и развития конкретных малых и больших муниципальных образований в целях улучшения условий жизни людей, проживающих на их территории [Реутов, Реутова 2020, с. 96].

Выделяются следующие институты гражданского участия молодежи в местном самоуправлении:

1. Политические институты (электоральное, подписание петиций, партийная активность, протестная активность, взаимодействие с органами власти и т. п.) [Меренков 1992, с. 85]. Политические институты гражданского участия молодежи можно условно разделить на традиционные и альтернативные. К традиционным можно отнести установленные специальными законами формы политического участия граждан в жизни страны, такие как выборы и референдум [ФЗ «Об основных гарантиях» 2002]; членство в политических партиях и активное участие в избирательных кампаниях в разных ролях; сход граждан, правотворческая инициатива, публичные слушания, обращения граждан в органы местного самоуправления; участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, в том числе в рамках протестной активности; деятельность органов молодежного самоуправления (молодежные советы, думы, молодежные парламенты, правительства, избирательные комиссии и иные формы организации) и др. Альтернативные политические институты — новые формы, которые становятся все более популярными среди российской молодежи [Маленков 2021, с. 132].

К альтернативным политическим формам гражданского участия можно отнести «политическое волонтерство» — деятельность добровольного и безвозмездного характера, целью которой является изменение политического влияния, политическая онлайн-активность и т. д. [Кисиленко 2018, с. 105].

2. Экономические институты (работа, занятость, индивидуальное предпринимательство, программы и проекты для экономического развития муниципального образования и т. п.) [Байкин 2015, с. 142].

3. Социальные институты (благотворительность, участие в общественных организациях, социальные проекты и программы, участие в социальных

акциях, помощь близким и друзьям и т. п.) [Архипова, Зерчанинова, Никитина 2020, с. 39].

В настоящее время все большую популярность приобретают такие социальные институты гражданского участия молодежи, как членство в молодежных объединениях и организациях, в том числе некоммерческих; коммуникативная активность (контакты с организациями, органами местного самоуправления, депутатами или муниципальными служащими); участие в мероприятиях (курсы, в том числе грантовые, форумная кампания); участие в общественных работах и благотворительности (уборка парка, посадка деревьев, субботник во дворе и т. п.); индивидуальные действия (помощь соседям или просто обсуждение вопросов местного значения с друзьями), онлайн-активность и другие.

В качестве методов исследования использовался анализ статистических данных сайта Федеральной службы государственной статистики, анализ нормативно-правовых источников и литературы. Для изучения практики участия молодежи в деятельности общественных организаций на местном уровне, в октябре — декабре 2020 года было проведено эмпирическое социологическое исследование. Метод сбора данных — анкетный опрос молодежи в возрасте 14–30 лет ($n = 2\,026$ человек) на территории РФ. Респондентам было предложено ответить на несколько вопросов, касающихся уровня и степени их вовлеченности в гражданскую активность в целом, степени удовлетворенности теми или иными сторонами жизни в муниципальном образовании, направленности и форм гражданской активности молодежи в городской или сельской местности. Также были опрошены 14 экспертов, занимающихся изучением социальной активности молодежи.

Целью статьи является анализ эмпирических данных об участии российской молодежи в деятельности муниципальных образований разных регионов страны.

Результаты и обсуждение

Анализ гражданского участия показывает, что в целом современная российская молодежь достаточно активно проявляет свои позиции по основным направлениям общественного развития страны: активную гражданскую позицию по результатам опроса проявляют 65,9 % респондентов, пассивную — 25,4 %. Полученные результаты проведенного социологического анкетного опроса молодежи совпали с экспертным мнением: *«Уровень вовлеченности молодежи за все века жизни человека на сегодняшний день самый пиковый, самый массовый, самый мобильный, интерактивный во всех процессах»* (эксперт-политолог).

Участие в жизни города, сельского поселения напрямую взаимосвязано с уровнем и степенью удовлетворенности социально-экономическими,

политическими, культурно-досуговыми, спортивными, бытовыми сторонами жизни муниципального образования. В наибольшей степени респондентов устраивает наличие возможностей для занятий спортом (64,1 %), качество услуг учреждений культуры и досуга (58 %), услуг учреждений образования (55,6 %), состояние межнациональных отношений в городе (53,2 %). В то же время молодежь не удовлетворена экологической ситуацией в городе (селе) (57,7 %), качеством муниципальных дорог (59,8 %), качеством услуг ЖКХ (52,5 %).

Наличие сфер жизни, которыми не удовлетворена современная молодежь, создает предпосылки для формирования гражданской активности: желание исправить сложившуюся ситуацию, помочь родному городу становится фактором активного участия в жизни муниципального образования.

Анализ социальных и политических институтов гражданского участия, влияющих на гражданскую активность молодежи в муниципальном образовании, показал следующее.

**Таблица 1. Принимали участие когда-либо в следующих мероприятиях
(% к числу ответивших)**

**Table 1. Have you ever participated in the following activities
(% of the number of respondents)**

Мероприятия	Да
Участие в мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах, конференциях)	58,4
Участие в благотворительности	56,8
Волонтерство	54,8
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение	52,5
Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	49,0
Онлайн-активность по вопросам жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	48,3
Флешмобы	45,3
Участие в деятельности общественных организаций	45,1
Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	39,3
Помощь в организации и проведении избирательной кампании в Вашем городе (селе)	32,6
Участие в деятельности молодежной думы/молодежном совете при органах местного самоуправления	30,5
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	28,5
Участие в деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций	26,1
Участие в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении	20,3
Участие в забастовках	17,6

Востребованными оказались участие в мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах, конференциях), занятие благотворительностью, волонтерством, сбором средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение. Незначительное число опрошенных (по состоянию на ноябрь — декабрь 2020 года) принимало участие в забастовках, в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении, в митингах, демонстрациях, пикетах. Следовательно, ценность участия в развитии политических процессов у молодежи невысока. Среди мероприятий, организованных молодыми людьми самостоятельно, доминируют те, которые имеют социально ориентированную направленность: уборка двора (22,1 %), посадка деревьев и других зеленых насаждений (12,5 %), собрание жильцов дома или подъезда (10,3 %). Эксперты также выделяют как политические, так и социальные формы гражданского участия молодежи:

— *политическая сфера достаточно активна, но это, опять же, не совсем политика. Это, в большей степени, обостренное чувство социальной несправедливости, ощущение подрезанных возможностей, при этом это все основывается на эго-интересах (эксперт- социолог);*

— *позитивная активность очень хорошо представлена в социальной сфере: это как раз и сфера молодежной политики, работа с людьми с ограниченными возможностями по здоровью, незащищенные слои населения. В бизнесе, наверное, в меньшей части, больше в социально-политической (эксперт- специалист органов управления).*

Наиболее активны и инициативны молодые респонденты Южного (60,9 %), Сибирского (53,8 %), Северо-Западного (52,4 %), Уральского (47,9 %) федеральных округов РФ в возрасте 26–30 лет.

Отметим, что семейные, с друзьями, коллегами, индивидуальные формы проявления гражданской активности более распространены, чем через благотворительные, религиозные организации (табл. 2).

**Таблица 2. Участие молодежи в благотворительности за последний год
(% к числу опрошенных)**

**Table 2. Participation of young people in charity in the last year
(% of the number of respondents)**

Значения	%
Принимал участие вместе с семьей	20,7
« « вместе с друзьями, коллегами	19,6
« « индивидуально	18,5
« « через благотворительные организации	8,9
« « через блогеров	3,6
« « через религиозные организации	2,8
Не принимал участия	25,7
ИТОГО	100,0

Как показали результаты опроса (табл. 2), чаще всего молодежь реализует свой гражданско-общественный потенциал по месту учебы в школе, колледже, вузе (50,8 %), в организации, где работают (32,6 %), по месту жительства (27,1 %).

Что же влияет на формирование гражданской активности современной молодежи? Какие институциональные факторы способствуют, а какие препятствуют формированию позитивной, конструктивной гражданской активности современной молодежи? Гражданская активность в разных формах в большей степени проявляется молодыми людьми, проживающими в городской местности. В сельской местности она выражается чаще всего в разовых мероприятиях, связанных с благоустройством территории, совместной ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций.

Исследование показало, что респонденты, у которых есть дети, в меньшей степени проявляют гражданскую активность. Они тратят значительную часть свободного времени на воспитание подрастающего поколения, выполняя важную общественную задачу по приобщению его к ценностям современного быстро меняющегося мира.

К факторам, способствующим формированию конструктивной активности молодых граждан, относится уверенность в том, что эта деятельность принесет результаты (44 %), улучшит качество жизни местного населения (26,2 %), будет им оценена как социально полезное дело (23,5 %), надежда на то, что другие жители дома (села, поселка) тоже станут участвовать в общественной жизни (21,7 %). Респонденты подчеркивали «стремление помочь людям, попавшим в чрезвычайную ситуацию, нуждающимся в материальной поддержке» (20,3 %), возможность повлиять на политику муниципальных властей (20,3 %), публично выразить свое недовольство социальной обстановкой в городе, при этом не получив за свою активную деятельность угроз со стороны органов власти (12,5 %).

Эксперты выделяют такие позитивные факторы, как влияние общего уровня ее компетентности и осведомленности, уровня правовой грамотности, большое количество культурных организаций (клубов, кружков), общественных организаций, движений, наличие доступных приемных, налаженных механизмов обратной связи, прозрачное правовое поле, а также наличие морально-нравственных, позитивных ценностей среди молодежи: *«наличие культурных организаций (клубы, кружки), общественные организации, движения также способствуют проявлению гражданской позиции»* (эксперт 4).

Препятствующими проявлению гражданской активности молодые люди назвали безразличие к общим делам (35,2 %), недостаток времени, чрезмерную занятость (34,5 %), индивидуализм (31,6 %), неверие в возможность оказать влияние на принятие решения (31,5 %), отсутствие организации (24,1 %), которая поможет реализовать намеченные идеи и инициативы, выступит

в роли «проводника» между властью и неорганизованной группой молодежи. Респонденты отмечают низкий уровень доверия значительной части современной молодежи органам власти (21,1 %), отсутствие гражданско-правовой грамотности и компетентности (20 %). Их современная система общего и профессионального образования не формирует.

По мнению экспертов, к факторам, препятствующим формированию конструктивной активности молодых граждан, можно отнести остросоциальные негативные настроения в современном обществе, в особенности чувство вопиющей социальной несправедливости; чрезмерную протестную и анти-российскую пропаганду в социальных сетях, негативную новостную повестку в СМИ, отсутствие понимания карьерных и жизненных перспектив, понижение качества жизни. Также к этому перечню факторов можно отнести слаборазвитую культурно-досуговую и образовательную молодежную инфраструктуру, особенно в небольших муниципальных образованиях, разные стартовые возможности у молодежи для социально-политической самореализации, погруженность в рутину жизни, «бытовые нужды»: *«зависит очень много и от типа самой молодежи — для рабочей это одни факторы, для студенческой — другие, для школьной — третьи. Но если попробовать обобщить, то влияет в целом инфраструктура, системная политика»* (эксперт-представитель СМИ).

Анализируя тренды и прогнозы социально-политической вовлеченности российской молодежи в муниципальных образованиях в ближайшие 5–10 лет, мы обратились к экспертному сообществу. Экспертам было предложено ответить на вопрос: «Какой бы Вы сделали прогноз относительно доминирующих форм социально-политической активности через 5–10 лет?» По мнению большинства экспертов, доминирующие позиции будут занимать политические формы (в том числе нелегитимные); популярными станут новые формы гражданской активности, такие как перформансы, флешмобы, уличные мероприятия, онлайн-активность; вырастут ряды молодых предпринимателей, особенно в IT-сфере. Наблюдаются активные тренды на цифровизацию молодежной гражданской активности. Популярными также остаются выборы, электоральная активность молодежи, но недостаточно популярно среди молодежи обращение граждан в органы местной власти. Говоря о негативных прогнозах, эксперты назвали угрозы чрезмерной виртуализации молодежи, что может вылиться в развитие социального аутизма, привести к росту эмиграционной активности молодежи.

Заключение

Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что такие формы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении, как благотворительность, волонтерство, реализация социальных проектов

и программ, благоустройство территории поселка, города, приобретают всё большую популярность.

Укрепление социальных институтов гражданского участия молодежи, повышение ее гражданской активности в муниципальных образованиях будут способствовать формированию институциональных гражданско-правовых, социально-культурных условий для конструктивной гражданской социализации нового поколения. Необходимо создание гражданско-патриотических коворкинг-центров, «точек сбора» молодежи, которые станут дискуссионной и проектно-организационной площадкой для обмена опытом, реализации проектных инициатив, организации образовательных встреч и семинаров по вопросам формирования и воспитания позитивной гражданской активности. В то же время требуется более активное участие самих органов местного самоуправления в жизни молодежи, молодежных общественных объединений с целью обеспечения полноценного социального диалога, при использовании современных онлайн- и офлайн-каналов коммуникации. Важно научиться слушать и считывать настроения современной молодежи, стать ей партнером, а не контролирующим органом, ограничивающим свободу поиска.

Список литературы

- Архипова, Зерчанинова, Никитина 2020 — Архипова А. А., Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С. Институциональные основы политической социализации молодежи как факторы гражданского участия в управлении жизнью общества // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2020. № 12. С. 36–40. DOI: 10.20339/AM.12-20.036.
- Байкин 2015 — Байкин И. А. Вовлечение российской молодежи в социальное управление // *Социально-гуманитарные знания*. 2015. № 1. С. 140–149.
- Бухнер 2015 — Бухнер А. А. Участие молодежи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2015. № 4 (34). С. 111–115. DOI: 10.18323/2073-5073-2015-4-111-115.
- Гегель 1990 — Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной. М. : Мысль, 1990. 543 с.
- Домбровская 2019 — Домбровская А. Ю. Репрезентация ценностей цифрового гражданского участия российской молодежи в новых медиа: социально-медийный анализ (на примере потоков об участии в благотворительности онлайн) // *Власть*. 2019. Т. 27. № 5. С. 132–138. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6731.
- Кисиленко 2018 — Кисиленко Д. Г. Волонтерство — драйвер роста гражданского участия российской молодежи // *Управление городом: теория и практика*. 2018. № 1 (28). С. 105–109.
- Кондратьева 2011 — Кондратьева Я. В. Проблемы социальной работы с молодежью : учебник. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. 278 с.
- Лисовский 1993 — Лисовский В. Т. Молодежная политика: проблемы и перспективы // *Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт : сборник : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Т. Ф. Яркина, В. Г. Бочарова. М. : Тула : Изд-во АСОПИР, 1993. С. 318.*
- Маленков 2021 — Маленков В. В. Активное гражданство: концепт и его эмпирические проекции (по результатам исследования тюменской молодежи) // *Социологические исследования*. 2021. № 3. С. 131–136. DOI: 10.31857/S013216250012707-0.

- Манхейм 2010 — Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. Л. В. Вольфсон, А. В. Дранова, С. В. Карпушиной. М. : РАО «Говорящая книга», 2010. 744 с.
- Меренков 1992 — Меренков А. В. Политические стереотипы студенчества // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 84–90.
- Процесс усвоения 2020 — Процесс усвоения политических ценностей и динамика развития института гражданского участия в молодежной среде / Ю. О. Обухова, А. С. Сафонова, М. С. Арканникова и др. // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 3. С. 95–108. DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108.
- Реутов, Реутова 2020 — Реутов Е. В., Реутова М. Н. Гражданская активность в системе смысло-жизненных ориентаций молодежи (на материалах регионального исследования) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 96–99. DOI: 10.23672/p6566-0939-2386-n.
- Савельева 2013 — Савельева Е. А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник РУДН. Серия : Социология. 2013. № 2. С. 21–30.
- Суркова, Щербанова, Логинова 2020 — Суркова И. Ю., Щербанова В. В., Логинова Л. В. Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 90–100. DOI: 10.31857/S013216250009485-6.
- ФЗ «О молодежной политике в РФ» 2021 — О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ // Российская газета. 2021. № 1.
- ФЗ «Об основных гарантиях» 2002 — Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) // Российская газета. 2002. № 106.
- Шамшура 2017 — Шамшура К. А. Концепт «Гражданское общество» в российской политической науке // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3. С. 390–396. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.390-396.
- Bennett, Freelon, Wells 2010 — Bennett W. L., Freelon D., Wells C. Changing Citizen Identity and the Rise of a Participatory Media Culture // Handbook of Research on Civic Engagement in Youth 2010 / ed. by L. R. Sherrod, J. Torney-Purta, C. A. Flanagan. Wiley, 2010. P. 393–423.
- Couldry, Jenkins 2014 — Couldry N., Jenkins H. Participations: Dialogues on the Participatory Promise of Contemporary Culture and Politics // International Journal of Communication. 2014. № 8. P. 1107–1112.
- Shamionov 2020 — Shamionov R. M. The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. № 3. С. 459–472. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472.

References

- Arkhipova, A. A., Zerchaninova, T. E. and Nikitina, A. S. (2020), “Institutional foundations of the political socialization of youth as factors of civic participation in the management of the life of society”, *Alma mater (Bulletin of the higher school)*, no. 12, pp. 36–40 (in Russian). DOI: 10.20339/AM.12-20.036.
- Baikin, I. A. (2015), “Involvement of Russian youth in social management”, *Social and humanitarian knowledge*, no. 1, pp. 140–149 (in Russian).
- Bennett, W. L., Freelon, D. and Wells, C. (2010), “Changing Citizen Identity and the Rise of a Participatory Media Culture”, in Sherrod, L. R., Torney-Purta, J. and Flanagan, C. A. (eds), *Handbook of Research on Civic Engagement in Youth 2010*, Wiley, p. 393–423.
- Buchner, A. A. (2015), “Youth participation in the formation of civil society as a theoretical problem”, *Science Vector of Togliatti State University*, no. 4 (34), pp. 111–115 (in Russian). DOI: 10.18323/2073-5073-2015-4-111-115.
- Couldry, N. and Jenkins, H. (2014), “Participations: Dialogues on the Participatory Promise of Contemporary Culture and Politics”, *International Journal of Communication*, no. 8, pp. 1107–1112.

- Dombrovskaya, A. Yu. (2019), "Representation of the values of digital civic participation of Russian youth in new media: social and media analysis (on the example of streams about participation in online charity)", *Vlast*, vol. 27, no. 5, pp. 132–138 (in Russian). DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6731.
- Federal'nyi zakon ot 12 iyunya 2002 goda № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [The Federal Law of June 12, 2002 No. 67-FZ "On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on September 14, 2020)] (2002), *Rossiyskaya Gazeta*, no. 106 (in Russian).
- Federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii» [The Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ "On youth policy in the Russian Federation"] (2021), *Rossiyskaya Gazeta*, no. 1 (in Russian).
- Hegel, G. W. F. (1990), *Philosophie des Rechts*, translated by Stolpner, B. G. and Levina, M. I., Mysl', Moscow, 543 p. (in Russian).
- Kisilenko, D. G. (2018), "Volunteering is a Key-Factor for the Growth of Civil Engagement of Russian Youth", *City management: theory and practice*, no. 1 (28), pp. 105–109 (in Russian).
- Kondratieva, Ya. V. (2011), *Problemy sotsial'noi raboty s molodezh'yu* [Problems of social work with youth], Saint Petersburg University of Management and Economics, Saint Petersburg, 278 p. (in Russian).
- Lisovsky, V. T. (1993), "Youth policy: problems and prospects", in Yarkina, T. F. and Bocharova, V. G. (eds), *Teoriya i praktika sotsial'noi raboty: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt, sbornik, v 2 tomakh. Tom 2* [Theory and practice of social work: domestic and foreign experience, in 2 vols. Vol. 2], ASOPIR, Moscow, Tula, p. 318 (in Russian).
- Malenkov, V. V. (2021), "Active citizenship: a concept and its empirical projections (based on the results of a study of Tyumen youth)", *Sociological studies*, no. 3, pp. 131–136 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250012707-0.
- Mannheim, K. (2010), *Izbrannoe: Diagnostika nashego vremeni* [Selected: The Diagnosis of Our Time], translated by Vol'fon, L. V., Dranov, A. B. and Karpushina, S. V., Govoryashchaya kniga, Moscow, 744 p. (in Russian).
- Merenkov, A. V. (1992), "Political stereotypes of students", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 84–90 (in Russian).
- Obukhova, Yu. O., Safonova, A. S., Arkannikova, M. S. and Tanova, A. G. (2020), "The process of assimilating political values and the dynamics of the development of the institution of civic participation in the youth environment", *Communicology*, vol. 8, no. 3, pp. 95–108 (in Russian). DOI: 10.21453/2311-3065-2020-8-3-95-108.
- Reutov, E. V. and Reutova, M. N. (2020), "Civic activity in the system of meaningful life orientations of young people (based on the materials of regional research)", *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, no. 11-1, pp. 96–99 (in Russian). DOI: 10.23672/p6566-0939-2386-n.
- Savelyeva, E. A. (2013), "Civic engagement of youth: options for conceptualizing the concept", *RUDN Journal of Sociology*, no. 2, pp. 21–30 (in Russian).
- Shamionov, R. M. (2020), "The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth", *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, vol. 17, no. 3, pp. 459–472 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-459-472.
- Shamshura, K. A. (2017), "The Concept 'Civil Society' in Russian Political Science", *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, no. 3, pp. 390–396 (in Russian). DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.390-396.
- Surkova, I. Yu., Scheblanova, V. V. and Loginova, L. V. (2020), "Civic activism of the youth of the Saratov region: socio-political involvement and the potential for participation", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 8, pp. 90–100 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250009485-6.

Рукопись поступила в редакцию / Received: 14.04.2021

Принята к публикации / Accepted: 27.05.2021

Информация об авторе

Никитина Алена Сергеевна
кандидат социологических наук, доцент
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ — Уральский институт
управления
620144, Россия, Екатеринбург,
ул. 8 марта, 66
E-mail: Nikitina-as@ranepa.ru
Авторский ORCID: 0000-0002-3804-4952

Information about the author

Nikitina, Alyona Sergeevna
Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor
Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President
of the Russian Federation — Ural Institute
of Management
66 8 Marta St., Yekaterinburg,
620144 Russia
E-mail: Nikitina-as@ranepa.ru
Author's ORCID: 0000-0002-3804-4952